

Княжеское землевладение в Ростовском уезде в XVI – начале XVII вв.

А. В. Сергеев

В настоящей статье предпринята попытка установить, как менялись княжеское землевладение в Ростовском уезде в XVI – начале XVII вв., состав князей, выяснить виды земельных владений, причины приобретения и потерь земель.

Сохранившиеся источники дают возможность рассмотреть два хронологических «среза» в истории землевладения Ростовского уезда: середина XVI в. и 1620-е гг. По первому периоду сведения содержат Тысячная книга (ТК), Дворовая тетрадь (ДТ), Межевые книги Троице-Сергиева монастыря (ТСМ), Вкладная книга Ростовского Борисоглебского монастыря (ВКРБМ), а по второму – писцовые книги¹.

Ростовский уезд в XVI – XVII вв. делился на 23 стана². Дробность территориально-административного деления указывает на развитое земледелие и плотную заселенность.

Поскольку в большинстве случаев запись служилых людей в ТК и ДТ осуществлялась по городам, где располагались земельные владения, с которых они несли службу, для изучения княжеского землевладения середины XVI в. могут использоваться данные этих памятников. По сведениям ДТ, в Ростовском уезде во второй трети XVI в. находились владения представителей князей Хохолковых-Ростовских, Катыревых, Темкиных, Яновых, Бахтеяровых-Приимковых и Гвоздевых-Приимковых. Все перечисленные князья принадлежали к разным линиям Ростовской ветви династии Рюриковичей, но имели земли в «родовом гнезде» и были записаны в ДТ в отдельном «Княжеском списке», что дает основание рассматривать их как особое объединение – княжескую корпорацию³. Хотя для большинства указанных княжеских фамилий исследователями выявлены данные о наличии вотчин в «родовом гнезде» в XVI в.⁴ все же вопрос

¹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950 (далее – ТКДТ); РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20, 254; *Титов А. А.* Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881 (далее – ВКРБМ); Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. М., 2012 (далее – ПМРУ).

² *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII веке. М., 1906. С. 589–590; Писцовые книги Восточного Замосковья. М., 2007. С. 289.

³ ТКДТ. С. 120.

⁴ *Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М., СПб., 2009. С. 112–118; *Городилин С. В.* К вопросу о родовых владениях ростовских князей после прекращения существования Ростовского княжества // История и культура Ростовской земли (далее – ИКРЗ). 2012. Ростов, 2013. С. 55–65; *Сергеев А. В.* Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI – начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках Троице-Сергиева монастыря // Преподобный

о составе и типе «княжеских корпораций» ДТ остается спорным. Исходя из результатов работ ученых, посвященных ТК и ДТ, а также собственного опыта изучения указанных памятников⁵, автором настоящей статьи выработан следующий взгляд на эту проблему: как правило, в «Княжеских списках» ДТ указаны лица, владевшие родовыми вотчинами в соответствующих уездах, хотя имеются немногочисленные исключения, нуждающиеся в дополнительном изучении, осложненном недостаточностью источниковой базы и тем обстоятельством, что ТК и ДТ дошли до нас не в подлинных рукописях, а в поздних списках с искажениями переписчиков. Одним из указанных исключений является записанный в ростовский «Княжеский список» ДТ «Князь Василей Волк княж Васильев сын Приимкова Ростовского», о котором известно, что он, его отец и дед были помещиками Деревской пятины в Новгородском уезде. Включение В. В. Приимкова в ростовский «Княжеский список» можно объяснить наличием мелких земельных владений в «родовом гнезде», о которых не сохранилось сведений, а также связями с видными представителями князей Ростовских. Он участвовал в попытке отъезда в Литву боярина князя С. В. Ростовского и, возможно, в результате провала этого предприятия был исключен из «Княжеского списка» и переведен на службу в Торжок⁶. О владениях в Ростовском уезде самого боярина князя Семена, получившего прозвище Звяга, определенных сведений нет, хотя по происхождению и общественному положению родовые вотчины у него должны были быть. В источниках сохранились только сведения о его поместье в Тверском уезде⁷. Поэтому большой интерес представляет информация, отмеченная С. В. Стрельниковым в Межевых книгах ТСМ, о поже князя Семена Звягина в Ростовском уезде, находившейся в соседстве с селом Поникарово, располагавшимся на границе Согильского и Савина станов, и сельцом Красным (Красная) Согильского стана⁸.

Ветвь Ростовских Рюриковичей была многочисленной – включала 15 фамилий. Семь из них были наделены поместьями в Новгородских пятинах (Деревской, Шелонской, Бежецкой, Вотской) и утратили поземельные связи с «родовым гнездом» (Щепины, Приимковы, Буйносовы, Пужбальские, Касаткины, Лобановы, Бычковы).

По Ростову в ДТ были записаны князья Шестуновы из Ярославских

Сергий, «родом ростовец...»: материалы конференции. Ростов, 2014. С. 159–181; *Его же*. Князья Ростовские (Устретенские) во второй трети XVI века // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 2015. Вып. 28. С. 21–40.

⁵ *Сергеев А. В.* Опыт изучения текста Дворовой тетради на примере списка князей Ярославских // Архивы и история Российской государственности. СПб., 2013. Вып. 4. С. 36–40; *Его же*. Князья Шехонские и Дворовая тетрадь: к уточнению состава списка князей Ярославских в Дворовой тетради // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2014. Вып. 1. С. 142–150. В указанных статьях содержится основная библиография вопроса.

⁶ *Сергеев А. В.* Из истории политической борьбы 50-х годов XVI в. «Дело князя Семена Ростовского» // ИКРЗ. 2012. Ростов, 2013. С. 66–74.

⁷ Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005. С. 134–136.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 20. Л. 327–327 об.; *Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае... С. 108.

Рюриковичей. Окольничий князь Д. С. Шестунов представлял наиболее видную линию этой фамилии, а его престарелый дядя Д. В. Шестунов-Кнут с сыновьями Иваном и Дмитрием — младшую, мало преуспевающую на службе. Шестуновы приобрели владения в Ростовском уезде в Согильском стане. Д. В. Шестунов-Кнут частью получил в приданое, а частью купил вотчины в Галицком уезде⁹, но в ДТ он и его сыновья записаны по Ростову.

Еще один указанный в ДТ по Ростову князь «Дмитрей княж Васильев сын Салдыревского [Одыревского]», помеченный «Умре», происходил из Рюриковичей Юго-Западной Руси¹⁰. Наличие у него и его княгини Домны («во иноцех Дософеи») земельных владений в Ростовском уезде подтверждается их вкладами в Ростовский Борисоглебский монастырь (РБМ), в который Д. В. Одыревский передал с. Верзейно (Верзеино) и 5 пустт.¹¹ Земельный вклад указывает на отсутствие сыновей и пресечение мужской линии данной фамилии. РБМ княгиня Домна завещала д. Якимцово (Якимово)¹². Оба селения находились в Богородском стане на р. Лига¹³. Князь Дмитрий отсутствует в «Бархатной книге», но, вероятно, был сыном князя Василия Ивановича¹⁴. Отсутствие Д. В. Одыревского в разрядах указывает на его смерть в молодых летах. Помета в ДТ «умре» дает основание датировать вклады в РБМ его и жены 1550-ми годами.

В ТК по Ростову указаны князья из фамилий, не отмеченных ДТ. Из князей Ростовских это «князь Микита да Федор княж Дмитриевы дети Буйносова. Иванец да Микитка княж Борисовы дети Лобанова Ростовского». О перечисленных лицах в источниках не сохранилось других сведений (или они пока не выявлены). Возможно, в ТК их включили как родню Хохолковых и Катыревых. Поскольку известно, что князья Лобановы и Буйносовы с конца XV в. служили с новгородских поместий и должны были быть в списке новгородцев, то возникает поле для всевозможных догадок и объяснений этого несоответствия. Поскольку

⁹ Сергеев А. В. К истории землевладения князей Шестуновых в XVI– начале XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 108–113.

¹⁰ С. В. Стрельниковым отмечено, что князья Одыревские (Сандыревские) происходили «из ярославских князей» (Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае... С. 107). Действительно, в линии князей Засекиных-Темносиних были князья с прозвищами Сандырев, Сандыревский, но Дмитрия Васильевича среди них нет (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. Изд. Н. И. Новиков. М., 1787. Ч. 1. С. 129).

¹¹ В описаниях состава земельных владений приняты обозначения: с. — село; сц. — сельцо; д. — деревня; дд. — деревни; пуст. — пустошь; пустт. — пустоши; рчк. — речка; р. — река.

¹² Днем кончины княгини указано 28 февраля (ВКРБМ. С. 10). Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... С. 210; ТКДТ. С. 142.

¹³ При определении местонахождения сел и деревень использовалась составленная А. Л. Грязновым карта «Ростовский уезд в XVII веке». Пользуясь случаем, благодарю А. Л. Грязнова за эту возможность.

¹⁴ Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1. С. 86; Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 2. С. 13.

по родословным идентифицируется только князь И. Б. Лобанов, возникает соблазн поискать ошибку в передаче имен, отчеств, фамилий. М. М. Бенцианов предположил, что «в Тысячной книге с фамилией «Буйносовы» были записаны князья Н. Д. и Ф. Д. Яновы-Ростовские»¹⁵. Для обоснования данной гипотезы следует просмотреть все известные списки ТК, ДТ и проверить, не возникло ли ошибок при переписке этих памятников, поскольку в ряде других случаев они действительно имеют место быть¹⁶. Поскольку при сопоставлении списков ТК и ДТ, произведенном автором настоящей статьи, в данной части текста разночтений не выявлено, точка зрения М. М. Бенцианова представляется недостаточно обоснованной. Вероятно, князь Никита Борисович Лобанов был братом князя Ивана, но по каким-то причинам «выпал» из родословной, а Н. Д. и Ф. Д. Буйносовы были сыновьями князя Дмитрия Ивановича¹⁷, хотя в родословной он показан бездетным, но подобное указание не всегда соответствовало действительности и могло появиться в случае, если сыновья умерли при жизни отца, не оставив мужского потомства.

Из Шестуновых в ТК по Ростову записан брат князя Дмитрия Семеновича Константин. Его отсутствие в ДТ, видимо, объясняется гибелью в течение короткого временного промежутка, отделявшего составление ТК от ДТ.

Итак, по данным ТК и ДТ, в середине XVI в. в Ростовском уезде князей Ростовской ветви Рюриковичей было значительно больше, чем других княжеских фамилий. Землями здесь владели старшая линия Хохолковых, Катыревы, Темкины, Яновы, Гвоздевы, Бахтеяровы. Спорно наличие владений у Приимковых, Буйносовых, Лобановых. Из других княжеских фамилий в Ростовском уезде землевладельцами были Шестуновы и Одыревские-Мезецкие.

Каков был характер землевладения Ростовских Рюриковичей? Им принадлежали крупные вотчины или поместья? Определенный ответ на поставленные вопросы с опорой на известные источники дать трудно. Тем не менее с некоторой долей гипотетичности можно предложить следующее решение: поскольку князья ростовского «Княжеского списка» ДТ имели высокий социальный статус и были представлены в Боярской думе, то их следует считать крупными вотчинниками Ростовского уезда, владевшими 1000 и более четей (далее — ч.). Так, указанный размер имели вотчины представленных в Боярской думе князей Ушатых-Ярославских, сведения о землевладении которых для середины XVI в. документированы писцовыми (приправочными) книгами¹⁸. Подтверждают предложенное решение и сохранившиеся косвенные данные о владениях князей Ю. И. и Г. И. Темкиных-Ростовских. В Сотемском стане за князем Юрием Ивановичем Темкиным было с. Полянка на рчк. Сотьме,

¹⁵ Бенцианов М. М. «Княжеский элемент» в новгородской поместной корпорации на рубеже XV–XVI вв. // Новгородский исторический сборник. Сб. научных трудов. Великий Новгород, 2015. Вып. 15 (25). С. 99. Примеч. 62.

¹⁶ Сергеев А. В. Опыт изучения текста Дворовой тетради... С. 36–40.

¹⁷ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга: в 2-х т. СПб., 1895. Т. 2. С. 174.

¹⁸ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. СПб., 1999. С. 181–192; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 549. Л. 579–601 об.

сц. Новое, с. Никольское и 32 дд., в Якимовском стане — с. Сулость, 7 дд. По этой информации, общая площадь его владений могла составлять не менее 1000 ч. Владения его младшего брата Григория в Сотемском стане включали с. Погост, 4 дд., 2 пущт. За ним числились поместные земли в Печегодском стане (с. Петровское)¹⁹. Не исключено, что у некоторых князей Ростовских подобно князьям Шехонским-Ярославским²⁰ были в «родовом гнезде» небольшие вотчины и поместья. Например, у князя В. В. Волка-Приимкова и др.

ТК и ДТ не содержат полной информации о землевладении княжеских фамилий. Князья обладали землями в разных уездах, но служили по одному, указанному в ТК и ДТ. В первой половине XVI в. вотчины в Ростовском уезде купили князья Горбатые из Суздальских Рюриковичей. Д. Рохово на границе Песьего и Савина станов была куплена князем Борисом Ивановичем Горбатым у И. В. Горина за 20 руб. в 7012 (1503/04) г.²¹ В дальнейшем князья этой фамилии приобрели в Савине стане с. Михайловское (Поддубное) на рчк. Егори, дд. Нагорье, Листьенка и 3 пущт. (всего около 400 ч.)²². Сын князя Б. И. Горбатого известный воевода князь Александр в 7047 (1538/39) г. передал часть этой вотчины (277 ч.) ТСМ «по отце князе Борисе и по матери княгине Настасье и по себе и по своих родителей»²³. Князья Горбатые пресекались после казни в феврале 1565 г. князя Александра и его сына Петра²⁴. Тогда же их владения были взяты «на государя».

Известный военачальник боярин князь Иван Петрович Шуйский в последней трети XVI в. владел поместьем в Верхоусецком стане (с. Иванково)²⁵. После поражения Шуйских в борьбе за власть в 1586 г., последовавшей ссылки и смерти И. П. Шуйского поместье было отписано «на государя» и роздано служилым иноземцам. Размеры отведенных им поместий, указанные в писцовой книге 1620-х гг., в общей сложности составляли около 2590 ч. Таким образом, владение И. П. Шуйского было весьма крупным.

Согласно приведенным сведениям представители первостепенной княжеской аристократии из ветви Суздальских Рюриковичей приобрели земли в Ростовском уезде во второй трети XVI в. и оставались в числе местных землевладельцев до середины 1580-х гг.

В документах ТСМ есть указание на ростовские земли князей Глинских. Породнившись с семьей великого князя, Глинские получили от московских государей крупные земельные пожалования в Якимовском стане (с. Угодичи

¹⁹ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае ... С. 117.

²⁰ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. С. 246–252, 260–261, 302–305.

²¹ НИОР РГБ. Ф. 303.1. № 243.

²² НИОР РГБ. Ф. 303.1. Кн. 520. Л. 238–239; ПМРУ. С. 167–168; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае... С. 96. Здесь и далее при указании размера поместий и вотчин приписка «в дву потому ж» подразумевается, но не указывается.

²³ ВКТСМ. С. 102.

²⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 395.

²⁵ ПМРУ. С. 665–678.

и 6 дд.). В 1533/34 гг. князь М. В. Глинский купил половину с. Назорского в Назорном стане, а также другие земли у местных вотчинников Головиных²⁶. Со временем Глинские вошли в число крупнейших князей-землевладельцев Ростовского уезда. Они получили крупные земельные пожалования в Ярославском уезде, где также стали крупнейшими землевладельцами²⁷. В Порецком стане «в порозжих землях» писцовыми книгами 1620-х гг. отмечено мелкое поместье (7 пуст.; 61 ч.) Василия Глинского, но княжеский титул не указан. В ВКРБМ записан вклад княгини иноки Анастасии (Анны) Глинской (100 руб. и 3 дд.) по муже князе Василии и «по своих детех»²⁸.

Князья Гедеминовичи Бельские, благодаря родству со знатной московской боярской фамилией Челядниных, получили в первой трети XVI в. вотчины в Песьем стане. За князем И. Д. Бельским во второй трети XVI в. были в вотчине с. Спасское (Смертино), 6 дд., 9 пустт. (591 ч.). Это владение перешло Кирилло-Белозерскому монастырю в качестве «поминального» вклада после гибели И. Д. Бельского и его семьи во время московского пожара в мае 1571 г. В РБМ царь передал сц. Дмитриевское в Савине стане «со всеми угоды» по князю Ивану, его отцу и «родителям»²⁹.

В Песьем стане располагались владения родственника Бельских князя Ивана Андреевича Куракина (с. Новое), Ярославских Рюриковичей: князя И. В. Пенкова (в вотчине села Новоселки, Нарядовское, д. Микулино) и князей Хворостининых (вклад в РБМ сц. Усолово, д. Тимошкино в Порецком стане)³⁰.

В Ростовском уезде находилось поместье князя Ивана Михайловича Долгорукова (пуст. Кужлеево Селиваново)³¹ и земли князей Стригиных-Ряполовских. За князем Андреем Ивановичем Стригиным была «старинная» вотчина в Богородском стане села Пружинино и Остров. В ТСМ по нему был дан «поминальный» вклад 50 руб. его женой княгиней Фетиньей Львовичной 30 августа 1580 г.³² По сообщению писцовой книги, его дочь Стефанида стала женой князя Семена Дмитриевича Куракина. К их сыну боярину князю Ивану перешла «приданая» вотчина матери (более 1500 ч.)³³. Вотчина в Ростовском уезде, по-видимому, была приобретена Стригиными во второй половине XVI в.

В Рождественском стане в погосте на р. Могзе писцовыми книгами от-

²⁶ НИОР РГБ. Ф. 303. I. № 292, 293; *Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае... С. 105.

²⁷ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. С. 196—212. Князь Иван Михайлович владел центром Путятинской волости — селом Путятиным и, видимо, всей волостью. В приправочной книге нет итогов описания его владений, но они могли составить около 6000 ч. (как показывает примерный подсчет на примере следующего владельца волости князя Д. Т. Трубецкого).

²⁸ ПМРУ. С. 760—761; ВКРБМ. С. 17—18.

²⁹ ПМРУ. С. 194—197; ВКРБМ. С. 92.

³⁰ ВКРБМ. С. 7; *Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае ... С. 108.

³¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20. № 568.

³² Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... С. 214—215; ВКТСМ. С. 57.

³³ ПМРУ. С. 379.

мечена церковь Николы чудотворца (пашни церковные 20 ч.) и церковное строение князя Григория Пронского³⁴. В родословной Пронских, происходивших от Рязанских Рюриковичей, князь Григорий отсутствует³⁵. Тем не менее, об их поземельных связях с Ростовским уездом говорят вклады в РБМ, которые все были денежно-вещевыми, что указывает на владение в Ростовском уезде поместьями, а не вотчинами³⁶. Поскольку некоторые из Пронских служили в опрочине, они могли получить здесь поместья после того, как уезд стал опричным в 1569 г.³⁷

В писцовых книгах XVII в. не сохранилось прямых данных о земельных владениях в Ростовском уезде близких родственников Голицыных и Куракиных князей Щенятевых, но косвенно на это указывают их вклады в РБМ³⁸. Хотя они были вешевыми, а не земельными, нельзя исключить наличия у Щенятевых поместий в Ростовском уезде, поскольку вкладчиками провинциальных монастырей обычно являлись местные землевладельцы³⁹.

Князья Кемские из Белозерских Рюриковичей некоторое время владели в Ростовском уезде купленной в 1533 г. вотчиной — с. Башково с дд.⁴⁰

Итак, во второй трети XVI в. княжеское землевладение в Ростовском уезде было представлено 18 видными фамилиями. Лишь треть из них составляли Ростовские Рюриковичи. При этом землевладение князей Ростовских не ограничивалось «родовым гнездом». Так, Катыревы владели землями в Дмитровском уезде, а Бахтеяровы — в Московском и Суздальском⁴¹.

Во время опричины вотчины почти всех князей Ростовских (исключая опричников Гвоздевых) были конфискованы, часть князей казнены, другие высланы в Поволжье. В результате численный состав фамилий Ростовских Рюриковичей сильно сократился, а некоторые угасли (Яновы, старшие Хохолковы). Князья Ростовские более чем на два десятилетия выбыли из состава Боярской думы. Однако в начале XVII в. уцелевшие Катыревы, Бахтеяровы восстановили социальные позиции, заняв места в Боярской думе. Одновременно вырос общественный статус у служивших по Новгороду князей Буйносовых,

³⁴ ПМРУ. С. 302.

³⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... С. 57–60. Пропуск его в родословной не исключен, но возможна также ошибка в передаче имени в тексте писцовой книги.

³⁶ ВКРБМ. С. 10–11.

³⁷ Кобрин В. Б. Опричина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. труды. М., 2008. С. 70–72; Анхимюк Ю. В. Записи летописного характера в рукописном сборнике Кирилло-Белозерского собрания — новый источник по истории опричины // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 121–129.

³⁸ ВКРБМ. С. 23–24, 26.

³⁹ О князьях-вкладчиках РБМ см.: Сергеев А. В. Представители княжеских фамилий XVI–XVII в. во вкладных и кормовых монастырских книгах из коллекции А. А. Титова // ИКРЗ. 2014. Ростов, 2015. С. 80–84.

⁴⁰ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае ... С. 106.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 627. Л. 669; Кн. 11320. Л. 1265; Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 24, 224, 226.

Приимковых, Лобановых, тоже вошедших в состав Боярской думы.

В первой трети XVII в. состав князей-землевладельцев в Ростовском уезде изменился.

В писцовых книгах 1620-х гг. сохранилось ретроспективное указание в описании Сотемского стана: «написано место под мельницею и по двором четыре десятины, берегу и лугу за Богоявленским монастырем по данной княгини Овдотьи князь Ивановы жены Федорова сына Гвоздева да сына ее князя Василья 80-го году»⁴². Эта фамилия угадала к началу XVII в., после смерти князя Василия Ивановича, отмеченного в приведенной записи. Поскольку Гвоздевы служили в опричнине⁴³, они не подверглись выселению из уезда после 1565 г. и оставались вотчинниками в «родовом гнезде» до начала XVII в.

В 7129 (1620/21) г. троюродные братья князя Александр Данилович, Алексей Васильевич и сыновья двоюродного брата первого – Василий и Федор Борисовичи Приимковы – в Сотемском стане передали в Белогостицкий монастырь «по родителям» вотчинные земли («деревни Левковские по реке по Устью»; 4 десятины)⁴⁴. Приимковы получили вотчину в Ростовском уезде в качестве награды «за царя Василия осадное сидение». Социальный статус Приимковых существенно вырос к началу XVII в. благодаря успешной и продолжительной службе отца князя Александра Данилы Борисовича, получившего боярство около 1606 г.⁴⁵

Удачной была служебная карьера князей Лобановых-Ростовских. Боярином стал князь Афанасий Васильевич, в числе других новых владений приобретший вотчину в «родовом гнезде». У А. Д. Приимкова он купил село (была д. Маркова), жеребей с. Савинского, 4 дд., 1 пуст.; всего 150 ч. После смерти князя Афанасия владение перешло к его вдове княгине Марье по купчей грамоте от 28 декабря 7138 (1629) г. Эта часть вотчины была дана А. Д. Приимкову «за царя Василия осадное сидение» из поместного оклада 750 ч. со ста по 20 ч. (всего 150)⁴⁶.

Поскольку Приимковы состояли в близком родстве с Бахтеяровыми, к князю Александру Даниловичу перешла после угасания данной фамилии часть их владений в Сотемском стане, составлявших прежде «старинную» вотчину Приимковых (1/4 сц. Гвоздева (Дехтерева тож), 1/4 д. Макаровы (Семь

⁴² ПМРУ. С. 179.

⁴³ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 69–70.

⁴⁴ ПМРУ. С. 59. В отличие от Гвоздевых, князя Приимковы и Бахтеяровы поддерживали тесные связи с ТСМ. Известно о погребении в этой обители вышеназванных князей Александра Даниловича и Алексея Васильевича (ВКТСМ. С. 55). Князь Александр скончался около 1631 г. Перед смертью он принял иночество под именем Алексей. 29 января помечен «поминальный» вклад по нему 50 руб., данный его вдовой княгиней Натальей. В Сотемском стане за ней осталась вотчина мужа (с. Савинское на р. Устье, 5,5 дд.; 12,5 пуст.; 297 ч.).

⁴⁵ Шереметевский боярский список (Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольных и некоторых других придворных чинов... // Древняя российская вивлиофика. М., 1791. Ч. 20. С. 77).

⁴⁶ ПМРУ. С. 259–261.

братьев тож), 1/4 д. Семенцовы, 1/4 д. Левковы на р. Устье и 3 пуст. по 1/4; всего 76 ч.). Эти земли были записаны за ним по «данной» 7129 (1520/21) г. окольного Федора Васильевича Головина, душеприказчика княгини Овдотьи жены князя Петра Бахтеярова и по «данной», «что они выкупили деревню Левково из Белогостицкого монастыря в 7129 г.». Половина (152 ч.) этого владения «старинная выкупленная вотчина» досталась стольнику (впоследствии боярину) князю Юрию Андреевичу Сицкому, женатому на сестре последнего представителя мужской линии Бахтеяровых князя Петра княгине Фетинье Владимировне, и была написана за ним по государевой грамоте от 6 мая 7140 (1632) г. Оставшаяся четверть вотчины (76 ч.) отошла сыну двоюродного брата А. Д. Приемкова князю Василию Борисовичу⁴⁷.

Итак, в начале XVII в. часть старинных вотчинных владений была возвращена Бахтеяровыми и Приемковыми. Лобановы тоже обзавелись небольшой вотчиной в «родовом гнезде». Интересно, что они не пробовали вернуть собственные «старинные» земли, а купили часть владения Приемковых. Косвенно это свидетельствует о давнем разрыве поземельных связей с «родовым гнездом», тогда как Приемковы, напротив, помнили местонахождение прежних вотчин, поскольку в лице Гвоздевых и Бахтеяровых, представлявших соответственно старшую и младшую линии этой фамилии, сохраняли поземельные связи с Ростовским уездом. Возрождение вотчинного землевладения Приемковых, Лобановых, Бахтеяровых в «родовом гнезде» было обусловлено значительным подъемом их социального статуса к началу XVII в., ставшего результатом успешной службы.

В «старинную» вотчину князей Темкиных входило с. Никольское у перевоза на р. Устье, с. Сулость на р. Сулости, дд. Петрушина, Дубровка, 1/4 д. Стрел на р. Которосль, д. Хожино, пуст. Полянка и еще 6 пуст. (146 ч.). На некоторое время эти земли вернул в период Смуты «при боярах» сын записанного в «Княжеском списке» ДТ князя Григория Ивановича Михаил. Но у его сына (последнего представителя мужской линии фамилии) Михаила Михайловича эти владения в ходе продолжительного судебного разбирательства были отняты и переданы царскому родственнику стольнику Василию Ивановичу Стрешневу, за которым и числились в писцовой книге 1620-х гг.⁴⁸ Решающим аргументом для судей послужил «срок давности», поскольку вотчины, потерянные более 40 лет назад, не подлежали возвращению⁴⁹. Князь М. М. Темкин поддерживал, как и его предки, тесные связи с Белогостицким монастырем, расположенным рядом с его «родовыми» землями. В этом монастыре находилась их «фамильная усыпальница». Здесь же был погребен князь Михаил Михайлович. В его духовной из земельных владений упоминается вотчина в Звенигородском уезде, проданная им, а «поминальный» вклад в Белогостицкий монастырь был денежно-вещевым⁵⁰.

⁴⁷ ПМРУ. С. 265–269.

⁴⁸ ПМРУ. С. 410.

⁴⁹ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае ... С. 232.

⁵⁰ Гаврилов А. В. Историко-археологическое описание Белогостицкого монастыря // Сборник Археологического института. СПб., 1880. Кн. 4. Отд. 2. С. 112–115.

В начале XVII в. из 15 фамилий князей Ростовских, известных в первой трети XVI в., остались 8 (Щепины, Приимковы, младшая линия Хохолковых, И. М. Катырев, Буйносовы, М. М. Темкин, Касаткины, Лобановы). Катыревы и Темкины имели по одному представителю и вскоре угасли. В «родовом гнезде» владели землями Приимковы, М. Темкин, Лобановы. Щепины приобрели земли в Ярославском уезде⁵¹.

Из других княжеских фамилий земельные владения в 1620-х гг. сохраняли Хворостинины. В последние десятилетия XVI в. благодаря исключительно успешной служебной карьере они вошли в ряды первостепенной аристократии Московского царства. Поземельные связи с Ростовом и РБМ сохранялись у сыновей И. М. Хворостинина, наследовавших его владения⁵². Вдове второго сына князя И. М. Хворостинина боярина Федора Ивановича княгине Антониде Васильевне (урожденной Волконской) принадлежало с. Павловское в Луцком стане⁵³. Часть этой вотчины княгиня завещала монастырям⁵⁴, но она была выкуплена ее племянником князем Андреем Михайловичем Волконским. Вследствие родства с Хворостиниными среди землевладельцев Ростовского уезда в начале XVII в. появились князья Волконские.

Князья Долгорукие приобрели земли в Ростовском уезде, как отмечено выше, в XVI в. и породнились с местными землевладельцами Сабуровыми⁵⁵. Сын боярина князя Федора Тимофеевича Богдан в Пегловском стане владел в 1620-х гг. вотчиной, «приданой» за женой Ульяной Богдановной Сабуровой по рядной записи 7134 (1625/26) г. (1/3 с. Погорелова, 5 пустт. по половинам и 5 пустт. по 1/3; 70 ч.)⁵⁶. В Лахоцком стане троюродному брату князя Богдана князю Тимофею Васильевичу достались пожни Беркова, Востровка у озера Мисюревского и владения «в межах» с бывшей вотчиной М. Темкина с. Никольским на р. Устье⁵⁷. В Назорном стане князь Григорий Данилович Долгорукий из старшей линии фамилии с вдовой княгиней Марьей окольного князя Данилы Ивановича Долгорукого владели поместьем, позднее частично перешедшем жильцу Лариону Радилу (жеребей с. Исаевского на р. Кичьме, д. Клокуново на рчк. Волченке, д. Полежайка, 7 пустт.; 301 ч.) по «выписи» 7138 (1629/30) г.⁵⁸ В Филимоновом стане князь Алексей Васильевич Долгорукий имел в поместье 375 ч. (сц. Слинцы и 13 пустт.)⁵⁹.

Боярин князь Иван Семенович Куракин в Лахоцком стане вла-

⁵¹ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. № 689. Л. 1483.

⁵² Духовное завещание князя Ф. И. Хворостинина (1603) // Русский архив. 1896. № 4. С. 574.

⁵³ Ее муж князь Федор завещал село Павловское сыну Григорию, но после гибели последнего во время Смуты, владение перешло к его матери (ПМРУ. С. 280–282).

⁵⁴ НИОР РГБ. Ф. 303. № 970.

⁵⁵ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае... С. 97.

⁵⁶ ПМРУ. С. 404–406.

⁵⁷ ПМРУ. С. 115–116, 388–390.

⁵⁸ ПМРУ. С. 448–453.

⁵⁹ ПМРУ. С. 615–616.

дел «старинной» вотчиной селами Пружинино, Остров Новый, 32 дд., 41 пущт. (1545 ч.)⁶⁰. Как отмечено выше, это село с деревнями составляли «старинную» вотчину князя А. И. Стригина. Ее передала отцу князя Ивана Куракина Семену Дмитриевичу жена князя А. И. Стригина княгиня Фетинья Львовична за дочерью Стефанидою в приданое. Село Остров с деревнями также входило в вотчину А. И. Стригина, которая заложена была его вдовой Фетиньей князю Петру Ивановичу Татеву и выкуплена боярином князем И. С. Куракиным. Таким образом, большая часть вотчины Куракиных в Ростовском уезде досталась им по родству со Стригиными-Ряполовскими. Кроме указанных владений в Богородицком стане у князя И. С. Куракина была старинная вотчина, включавшая с. Богородцкое, д. Харитонку и 24 пущт. (335 ч.)⁶¹.

Остальные фамилии князей землевладельцев Ростовского уезда середины XVI в. (Шестуновы, Пенковы, Горбатые, Одыревские-Мезецкие, Стригины-Оболенские, Бельские, Щенятевы, Глинские, Кемские) угадали к началу XVII в.

В Ростовском уезде приобрели земли представители «новых» княжеских фамилий. Князья И. Т. и М. Т. Ухтомские-Белозерские получили владения в Пегловском (сц. Восница, 4 пущт.; 80 ч.) и Вексицком (с. Инера на рчк. Инере, 4 пущт.; 217 ч.) станах, из них 175 ч. были даны их отцу князю Тимофею Ивановичу «за осадное сидение царя Василия, с поместного окладу с 700 четей» по жалованной грамоте 7140 (1631/32) г.⁶² Окольничий князь Борис [Петрович] Засекин-[Темносиний], скончавшийся 1.02. 1589 г.,⁶³ в Пегловском стане получил в последней трети XVI в. поместье (7 пущт. (Овинища, Сушково, Скоково Малое, Малеево, Соколье, Чернец, Смоголево, Левина (Поляна)); 112 ч.)⁶⁴. Княгине Марье вдове князя Никиты Львова в 1620-х гг. принадлежало поместье: 2 дд., полпустоши (85 ч.)⁶⁵. В Сотемском стане за князем Ю.А. Сицким была вотчина – д. Кладовицы, а также другие земли в совместном владении с его родней князьями Приимковыми-Ростовскими⁶⁶. Представитель Тверских Рюриковичей стольник князь Федор Андреевич Телятевский в Пегловском стане владел поместьем отца князя Андрея Андреевича по ввозной грамоте от 1 июля 7131 (1623) г. (2 дд., 6 пущт.; 132 ч.)⁶⁷. В стане Назорном ему также принадлежало поместье отца сц. Берешево, 7 дд., 26 пущт. (611 ч.)

⁶⁰ ПМРУ. С. 348–349, 371–379.

⁶¹ ПМРУ. С. 573–576.

⁶² ПМРУ. С. 409, 482, 489–490.

⁶³ Точная дата его смерти определена путем сопоставления данных разрядных книг, боярских списков и кормовой книги Спасо-Ярославского монастыря (*Вахрамеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М., 1896. Т. 3. Выписи из писцовых и переписных книг. Дополнение – Книга Кормовая. С. 25, 34).

⁶⁴ ПМРУ. С. 751–752.

⁶⁵ ПМРУ. С. 97.

⁶⁶ ПМРУ. С. 180, 265, 268.

⁶⁷ ПМРУ. С. 388–390.

и вотчина — 5 дд. (210 ч.), выделенная из поместья «за московское осадное сидение в приход литовского королевича» 7126 (1617/18) г. с отцовского поместного оклада 700 ч⁶⁸. В общей сложности земельные владения князя Ф. А. Телятевского были крупным пожалованием и составляли 953 ч. Вотчину в стане Назорном (с. Ильинское и 4 дд.) «за московское осадное сидение в приход литовского королевича» получил по жалованной грамоте от 19 сентября 7128 (1619) г. знаменитый герой Смуты боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Вскоре это владение перешло его родственнику стольнику князю Ивану Никитичу Хованскому⁶⁹. Князь Андрей Романович Гагарин «за московское осадное сидение в приход литовского королевича» получил в вотчину с. Гаврилов Ям на р. Которосли и рчк. Поймове (95 ч.) в Лахоцком стане по жалованной грамоте 28 июля 7127 (1619) г. с поместного оклада 600 ч⁷⁰. Крупным землевладельцем был князь Иван Федорович Татев. В Лахоцком стане ему принадлежала «старинная родовая отца вотчина» (2 села, 23 дд., 24 пустт.; 1324 ч.) по жалованной грамоте 31 августа 7133 (1625) г. Часть вотчины И. Ф. Татева (д. Демшино) была отдана монастырю Никольскому на р. Лахости, а другая половина этой «дачи» принадлежала князю Ю. Звенигородскому⁷¹. В числе ростовских землевладельцев отмечен стольник князь Юрий Андреевич Звенигородский. Ему принадлежала в Лахоцком стане вотчина княжны Соломаниды Семеновны дочери Татева 6-й жеребей села Осенево (вотчина И. Татева) на р. Лахости, сц. Тоскино на рчк. Речанке, дд. Запрудное (всего 6-й жеребей села, сельцо, 7 дд., 5 пустт.; 262 ч.)⁷². Станы Назорный и Лахоцкий граничили с Суздальским уездом, где располагались вотчины Стародубских Рюриковичей — Пожарских, Гагариных, Татевых и др. В Песьем стане находилось поместье князя Василия Мосальского (с. Ивановское). Ко времени описания 7140 (1631/32) г. оно перешло его жене княгине Анне с дочерью и Титу Борнякову⁷³. Князю Василию Романовичу Барятинскому в Сотемском стане в 1620-х гг. принадлежало крупное поместье (644 ч.) — с. Полянки на рчк. Луте (5 дд., 7 пустт.)⁷⁴. Старшая в родословной «лестнице» Гедиминовичей фамилия Хованских была представлена в Ростовском уезде стольником князем Иваном Никитичем. Ему в Назорном стане принадлежало поместье (11 дд., 18 пустт.; 700 ч.)⁷⁵. Здесь же у него была вотчина — с. Ильинское с 4 дд. (255 ч.), доставшаяся от князя Д. М. Пожарского. Общий размер его владений достигал 955 ч. При царе Алексее Михайловиче

⁶⁸ ПМРУ. С. 442—445.

⁶⁹ ПМРУ. С. 470—472.

⁷⁰ ПМРУ. С. 367—368.

⁷¹ ПМРУ. С. 379—386, 388.

⁷² ПМРУ. С. 379—387.

⁷³ ПМРУ. С. 591—592.

⁷⁴ ПМРУ. С. 115, 255—257.

⁷⁵ ПМРУ. С. 445—448.

князь И. Н. Хованский и его брат Петр стали боярами. Сравнительно небольшим поместьем (сц. Завражье Шугор на рчк. Шугорке и 4 пустт.; 250 ч.) владел в Согильском стане дядя И. Н. Хованского князь Андрей Андреевич (отец знаменитого вождя «Хованщины» князя Ивана)⁷⁶. Вотчиной в Филимонове стане с. Павловское владела дочь боярина князя Ивана Юрьевича Голицына, жена Степана Волоского, выехавшего из Молдавии к Московскому двору. Это владение было ею передано Спасо-Ярославскому монастырю⁷⁷. По-видимому, вотчина была пожалована Стефану Волоскому царем Иваном Грозным во второй половине XVI в. Князь Алексей Никитич Трубецкой (боярин при царе Алексее Михайловиче) в Рождественском стане владел «приданой» вотчиной жены Екатерины Пушкиной (с. Неверково на рчк. Яксорке, 6 дд., 1 д. церковная, 20 пустт.; 479 ч.) по «данной» грамоте вдовы Варвары Дементьевы жены Слугина и ее дочери вдовы Марьи Обрасцовы жены Дементьева сына Вахромеева 7140 (1631/32) г.⁷⁸ Его двоюродный брат, один из вождей первого и второго ополчения в Смуту, боярин князь Дмитрий Тимофеевич за свои заслуги получил от царя Михаила Федоровича в поместье целую Путятинскую волость в Ярославском уезде. В писцовых книгах Ростовского уезда 1620-х гг. отмечена вотчина в Савине стане его вдовы княгини Анны (с. Воронино, 3 дд., 14 пустт.; 803 ч.). Это крупное владение было старинной вотчиной отца княгини Анны боярина Василия Федоровича Воронцова⁷⁹. Княжеской фамилией татарского происхождения были Мещерские. Мелкие поместья трех князей этой фамилии отмечены писцовыми книгами 1620-х гг. в Гарском стане. Все они состояли на службе у патриарха и владели землями по жалованным грамотам Филарета Никитича от 12 октября 7137 (1628) г. Князь Иван Федорович имел в поместье д. Волково на рчк. Пашме (25 ч.); князь Богдан Федорович там же владел д. Коноплюно (27 ч.) и князь Григорий д. Гостино и 1 пуст. в тех же местах (112 ч.)⁸⁰. Появление князей Волконских среди землевладельцев Ростовского уезда в начале XVII в. связано с принадлежностью к этой фамилии княгини Антонида Васильевны Хворостининой. В Луцком стане была вотчина князей Андрея Михайловича (с. Павловское на рчк. Пердекте, 5 дд., 8 пустт.; 289 ч.). Отец князя Андрея Михаил Федорович в 7134 (1625/26) г. выкупил эту вотчину у РБМ, куда ее дали вкладом архимандрит ТСМ и окольный князь Алексей Михайлович Львов по духовной Антонида Хворостининой. Видимо, часть выкупленной вотчины (д. Токовая, 1 ч.) перешла брату князя Михаила Федоровича Юрию, которой он владел по купчей брата князя Михаила Федоровича 7134 г.⁸¹

⁷⁶ ПМРУ. С. 550, 737–738, 740–741.

⁷⁷ ПМРУ. С. 229; ВКТСМ. С. 137.

⁷⁸ ПМРУ. С. 330–333.

⁷⁹ ПМРУ. С. 529–532.

⁸⁰ ПМРУ. С. 29–30.

⁸¹ ПМРУ. С. 280–282.

Князь Василий Михайлович Болховский отмечен в писцовых книгах как «митрополичий приказный человек». В Якимовском стане находилось «в пуге» с. Семеновское на рчк. Шестаковке с церковью строения князя В. М. Болховского⁸².

* * *

В середине XVI в. в Ростовском уезде владели землями представители 18 княжеских фамилий. В 1620-х гг. их количество увеличилось почти в 1,5 раза — до 24: Приемковы, Лобановы, Темкины, Ухтомские, Засекины-Темносиние, Львовы, Хворостинины, Сицкие, Телятевские, Пожарские, Гагарины, Татевы, Гундоровы, Мосальские, Звенигородские, Барятинские, Долгорукие, Хованские, Голицыны, Куракины, Трубецкие, Мещерские, Волконские, Болховские. До конца XVI — начала XVII вв. землями в Ростовском уезде непрерывно владели князья Гвоздевы, Глинские, угасшие к началу XVII в., а также Хворостинины, Долгорукие, Куракины. В начале XVII в. в Ростовском уезде появилось много новых фамилий князей-землевладельцев, ранее здесь неизвестных, а из прежних осталось три. При этом потомки прежних вотчинников из князей Ростовских, потерявшие поземельные связи с «родовым гнездом», в первой половине XVI в. приобрели вновь здесь земли. Как правило, это были осколки прежних крупных владений, полученные отчасти в качестве поместий. Не все князья Ростовские, имевшие возможность вернуть земли в «родовом гнезде», этим воспользовались. Так, не известно попыток в этом направлении князей Катыревых и Буйносовых, хотя в XVII в. у них был достаточно высокий общественный статус, а также Щепиных. При этом Буйносовы, как и Щепины-Ростовские, приобрели земли в Ярославском уезде⁸³. Возвращению прежних владений князьями Ростовскими и получению здесь земель представителями других княжеских фамилий в начале XVII в. способствовали награды за осадные сидения «при царе Василии» и «в королевичев приход» 1617—18 гг. Благодаря этому часть поместных земель перешла в вотчины. Вотчины приобретались также путем покупки и брачных союзов.

Большинство князей-землевладельцев в Ростовском уезде происходили из первостепенных фамилий (обладавших думными чинами или имевших близкую родню в составе Боярской думы) в отличие от Ярославского, Романовского, Костромского, в которых состав князей был менее элитарным. Крупнейшими землевладельцами были князь И. Ф. Татев, И. Н. Хованский, И. С. Куракин, княгиня Анна вдова боярина Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, И. Д. Бельский. Владения указанных фамилий составляли от 600 до 1500 ч., тогда как средний размер других княжеских владений был от 40 до 500 ч. По форме владения преобладали вотчины.

В начале XVII в. количество фамилий князей Ростовских, владевших землями в «родовом гнезде», по сравнению с серединой XVI в. уменьшилось

⁸² ПМРУ. С. 88.

⁸³ ОР РНБ. Ф. 550. F. IV. 529. № 61. Л. 189.

(всего 3 фамилии), а возросло число служилых князей Северо-Восточной, Юго-Западной Руси и князей из соседних уездов. Таким образом, общая эволюция княжеского землевладения в Ростовском уезде в XVI—XVII вв. состояла в постепенном сокращении «родового» княжеского землевладения и расширении служилого. Фамилии князей Ростовских замещались другими потомками Рюрика и князьями иных родов. Процесс этот был продолжительным и непрямолинейным, сопровождался попытками князей Ростовских вернуть «родовые» земли при возникновении благоприятных политических обстоятельств. Полностью князья Ростовские потеряли земли в «родовом гнезде» только в середине XVII в.⁸⁴ Во многом это было обусловлено угасанием большинства княжеских фамилий Ростовских Рюриковичей.

⁸⁴ Павлов А. П. Из истории родового княжеского землевладения в XVII в. (судьба родовых вотчин князей Ростовских) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 6—15.